

У истоков Норильска

Продолжение. Начало в № 9, 10–11 (64–65) за 2013 год)

29 сентября этого года первому сибирскому среднему учебному заведению политехнического типа (ныне Томский политехнический техникум) исполнилось 115 лет. В числе его первых выпускников был Александр Сотников, один из первооткрывателей Норильских месторождений, которому исполнилось 125 лет со дня рождения.

Пролог

Такой продолжительный перерыв в публикации связан с получением ответов по спорным вопросам из архивов Регионального управления ФСБ РФ по Красноярскому краю, Томского политехнического университета, музеев: Минусинского краеведческого имени Н.М. Мартыанова и Прокопьевского горнотехнического колледжа.

Всего два года (1917–1919) военной службы Сотникова вместили в себя февральскую революцию, октябрьский переворот, начало Гражданской войны, интервенцию, породившие хаос, предательство, многовластие. И вот в апреле 1919-го, после перехода власти над Сибирью к адмиралу Колчаку, Александр (на тот момент командир Первого Томского гусарского полка) решил расстаться с военной службой и атаманством, чтобы заняться вполне себе мирными делами.

А именно — освоением сибирского севера с обсуждением вопроса об открытии Северного морского пути в районе малой его родины (Енисейской губернии). Бесперебойная деятельность этого важнейшего пути находилась в прямой зависимости от снабжения морского и речного транспорта местным топливом. В этой связи остро встал вопрос о поисках, разведке и разработке месторождений полезных ископаемых, в первую очередь, каменного угля. Да и кому, как не ему, потому что в четвёртом поколении людей предпринимчивых, занимавшихся торговлей, добычей

Александр Сотников с женой Шарлоттой и сыном Эростом, 1919 год

угля и меди ещё в конце девятнадцатого века, продолжить святое дело своих предков? Тем более что профессорско-преподавательский состав родного Томского технологического института стал инициатором создания Сибирского геологического комитета (Сибгеолкома).

Первый его состав был сформирован, в основном, из томичей: профессоров: А.В. Лаврского, Н.А. Усова, геологов М.К. Коровина, И.П. Рачковского и других известных личностей. Его директором стал П.П. Гудков, профессор кафедры геологии, управляющий Министерством торговли и промышленности Временного Сибирского правительства. Учреждение Сибгеолкома в период перехода власти в Сибири к Временному Сибирскому правитель-

ству может показаться невероятным фактом. Однако известно, что большинство учёных приветствовали приход к власти А.В. Колчака, не как белогвардейского адмирала, а как выдающегося учёного-гидрографа, талантливого полярного исследователя. К тому же учёные В.В. Сапожников, Н.Я. Новомбергский, Г.Г. Тельберг вместе с П.П. Гудковым входили в состав «белого» Временного Сибирского правительства.

Зов предков

Первым шагом Сибгеолкома на лето 1919 года было организовано 11 отрядов по изучению наиболее нужных полезных ископаемых: каменного угля, железа, золота, меди... Когда Сотников узнал о том, что в низовья Енисея запланирована экспедиция для

поисков угля, да ещё под началом однокурсника по институту и единомышленника Н.Н. Урванцева, ставшего членом Сибгеолкома, твёрдо решил, что это его кровное дело. Сходу, 27 ноября предпринял решительные шаги в получении в Управлении земельными и госимуществами Енисейской губернии четырёх дозволительных свидетельств на разведку, застолбленных ещё в 1915 году «своих» участков. Начал искать старые записи и результаты анализов по образцам горных пород, переданных Урванцеву после экспедиции, но тщетно, — на кафедре их не оказалось.

В книге «Открытие Норильска», изданной в 1981 году, Урванцев подтверждает это. В более ранней статье, написанной по свежим следам, в 1923-м, но опубликованной с задержкой в 1928 году в «Трудах Главного геологоразведочного управления ВСНХ СССР», выпуск 95, Урванцев более откровенен. Привожу дословно: «В 1915 году А.А. Сотников, тогда студент горного факультета Томского технологического института, в бытность свою на родине, с. Потаповском, принял по своей инициативе, поездку в Норильск, где и пробыл с 12 по 21 августа. За это время им была застолблена и глазомерно заснята площадь Норильского месторождения, собраны коллекции горных пород и угля, пройдена буровая скважина, глубиной до двух сажень, на выходе угля в верховьях Угольного ручья. Вследствие обстоятельств военного времени, коллекции и материалы оказались большей частью утраченными, и лишь небольшая сохранившаяся часть была обработана автором этой работы в 1919 году и вошла в состав брошюры Сотникова» (стр. 10).

К чести Урванцева на стр. 38 он ещё раз подтверждает, что «первыми по времени нужно считать анализы образцов А.А. Сотникова, взятые им в 1915 году из обнажений и небольшой расчистки по Угольному ручью, не вдалеке от разреза № 1 разведки

1919 года». А в следующем абзаце поясняет, почему образцов, переданных ещё в 1915 году, не оказалось на кафедре в институте: «Образцы Сотникова пролежали до 1919 года, когда и были проанализированы в лаборатории сибирского (в эти годы Урванцев преподавал горное дело и геологию на горном отделении училища (М.Х.) политехнического училища, в связи с обработкой доставленного Сотниковым материала. Всего было исследовано пять образцов».

Умей нести свой крест и веруй...

В январе 1919 года Александр Сотников принимал участие в съезде по организации Института исследований Сибири, проходившем в Томске. Здесь он познакомился с директором маяков и лоций Северного морского пути, полковником Д.Ф. Котельниковым. Дирекция была создана также в начале года и занималась гидрографическими исследованиями в низовьях реки Енисей, но вскоре преобразовалась в Комитет Северного морского пути.

После обмена мнениями Котельников выразил Сотникову понимание важности предпринимаемого им решения об участии в исследовании низовья реки Енисей.

В феврале месяце в Минусинске состоялся пятый съезд или Большая круг Енисейского казачьего войска, который выразил благодарность за труды и пожелал ему плодотворной деятельности на поприще повышения благосостояния Сибири, приняв отставку как атамана казачьего войска.

В конце марта доклад Сотникова, был представлен в Министерство торговли и промышленности, где получил высокую оценку. Затем в виде брошюры под названием «Къ вопросу объ эксплуатации Норильскаго (Дудинскаго) месторождения каменнаго угля и медной руды въ связи съ практическим осуществленіем и развитіемъ Севернаго морскаго пути» издал его в 1919 году в Томске. В нём он экономически обосновал все выгоды от строительства железной дороги от месторождения до Енисея. «Что касается себестоимости добытого угля, — подтвердил Урванцев, — то един-

ственный подсчёт был произведён А. Сотниковым в 1918 году, исчислившим стоимость пуда угля... 11,32 копейки в довоенных рублях, при годовой производительности в 5 млн пудов».

Не премину отметить его видение, привожу дословно: «Пробуждение от спячки, в которую погружена наша арктическая область, возжигающая пока маленькую звёздочку русского оживления, может быть, послужит символом нашего общего пробуждения от вековой спячки и через «полночную» страну взойдёт солнце творческого духа русского народа». Вот его мечта о процветании края, которому посвятили свою жизнь его предки, где он родился и твёрдо решил продолжить их дело.

Газета «Свободная мысль» положительно отозвалась о брошюре Сотникова «доказывающей возможность организации за полярным кругом родной каменноугольной промышленности... является интересной, как первая попытка осветить в связи с открытием Севморпути вопроса об эксплуатации одного из известных в Туруханском крае каменноугольного месторождения».

Сознавая важность этого вопроса, директор В.Д. Котельников «обратился в Сибгеолком с просьбой организовать геологические исследования в низовьях сибирских рек. Сибгеолком постановил командировать для выполнения этой цели одного из своих сотрудников». Им стал горный инженер Урванцев, назначенный начальником партии. «Я с радостью, — пишет он в своей книге, — принял это поручение. Оно вполне соответствовало моим устремлениям. Основной целью моей работы были поиски месторождения каменного угля в наиболее близком расстоянии от строящегося Усть-Енисейского порта, где должны были происходить встречи морских и речных пароходов. До сих пор приходившие суда брали с собой уголь и на обратный рейс, что было крайне неэкономично».

Приказом от 13 апреля 1919 года Сотникова перевели в морское ведомство, где, по сведениям историка Н.А. Кузнецова, его зачислили на должность младшего производителя гидрографических работ Обь-Енисейского гидрографического отряда. Как указано в книге Урванцева,

они вместе с Фильбертом были прикомандированы к его отряду для выполнения общей задачи: путём проведения гидрографических работ изыскать удобное место для сооружения базы хранения каменного угля. По большому счёту, воплотить на практике свои наработки, изложенные в докладе Министерству торговли и промышленности Сибирского правительства.

Сборы к отъезду к месту работ, по изложению Урванцева, проходили трудно: «В Красноярск из-за поисков в Томске палаток и прочего снаряжения, а также найма рабочих было потеряно много времени». Остро стоял вопрос и о виде транспорта, на котором можно передвигаться по труднодоступной местности. Естественно, что Сотников во всех отношениях был на голову выше всех работников партии, как уроженец и первый исследователь месторождений угля и меди. Взятая достать у местных жителей Потаповского нужное количество оленей. Он также оказал помощь по включению в состав партии своего дяди со стороны матери — Н.Н. Иванова, двух местных проводников и троих красноярцев. В состав гидрографической партии были приняты А.А. Фильберт, друг по учёбе в институте, Иркутском военном училищах и военной службе, а также взятые им на поруки бывшие сторонники Советской власти, находившиеся в качестве заложников в Красноярской и Енисейской тюрьмах. Партия Урванцева к отплытию на караван казённых пароходов опоздала и смогла отплыть только 20 июня. А местная газета сообщила о том, что партия (с указанием фамилий только Сотникова и Фильберта) отплыла в Потаповское на пароходе «Север». Прибыли на базу экспедиции 3 июля.

Оленей пока не было, но Сотников объяснил, что они в связи с отсутствием здесь кормов пасутся в глубине тундры на расстоянии полсотни километров. Несмотря на это, Александр взял на себя заботу по подготовке партии к длительному маршруту в Норильск. «Я же, — пишет Урванцев, — занялся изучением строения окрестностей Потаповского и правого берега Енисея около него».

Весть о поисковой партии дошла до жителей Дудинки и один

из них, богатый купец К.В. Пуссе приплыл в Потаповское и уверил Урванцева, что ниже Дудинки в склонах правого берега видел осыпи угля, выпавшие из яра. Урванцев согласился на поездку с ним, а Сотников возразил и убедил его, что этот осмотр можно осуществить во время маршрута до Усть-Порта. «Это было верно, — подтверждает Урванцев, — но мне хотелось познакомиться с самым крупным селением в низовьях Енисея и его жителями, да и находка угля вызвала у меня живейший интерес. Поэтому вопреки советам я всё же решил поехать. Отправился один. Сотников отказался за недосугом». Осмотрев указанное место, Урванцев убедился в том, что «промышленного значения такие прослойки, конечно, иметь не могут».

Итак, олени в количестве 127 голов пришли и привезли ярки, сбрую, шестовые чумы — всё, что необходимо для маршрута. 20 июля выехали в Норильские горы. На месторождении пробыли около двух недель, обследовав западную границу угольных отложений двумя маршрутами длиной около 250-ти сажень (270 км). Причём для увязки их в начальном, конечном и промежуточных пунктах были определены их географические координаты, попутно велись и магнитометрические наблюдения. Правобережье протяжённостью свыше 200 км, между Потаповским и Усть-Портом было обследовано на катере, также предоставленном Сотниковым.

Вернулись снова в Потаповское 29 августа, а паровым катером 14 сентября приплыли в Усть-Енисейский порт, откуда благополучно 20 октября добрались в Красноярск. Оттуда Урванцев, Сотников и Фильберт отправились в Омск в управление дирекции маяков и лоций Севморпути.

В отчёте Урванцева, опубликованном в «Известиях Сибгеолкома» (1921 год, том 1, выпуск 6) сделан вывод о том, что «экспедиция 1919 года выяснила, что наиболее благонадёжным и благоприятным для будущей разработки является Норильское месторождение, где были обнаружены мощные каменноугольные пласты, залегающие в условиях, допускающих наиболее дешёвую и простую эксплуатацию их штольнями».